

Руденко О.Э.

УДК 811.161.1'367.626

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ОБОБЩАЮЩЕ-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Синтаксические функции обобщающе-выделительных (традиционно – определительных) местоимений находятся в прямой зависимости от лексических и грамматических особенностей, обусловленных категориальной соотносительностью рассматриваемых единиц – наличием у прономинативов и знаменательных частей речи единства или близости основных морфологических и синтаксических признаков.

Теория категориальной соотносительности местоимений со знаменательными частями речи впервые была предложена и разработана Е. Н. Сидоренко [2, 4, 5 и др.]. Наибольшие различия наблюдаются у имен существительных и категориально соотносительных с ними прономинативов. Имена существительные, как известно, могут выступать в роли почти всех членов предложения (подлежащего; компонента сказуемого; несогласованного определения; дополнения; обстоятельства разных типов). Обобщающе-выделительные прономинативы, категориально соотносительные с именами существительными, в предложении могут являться подлежащим, компонентом сказуемого, дополнением, например: ... **иной** без колебания отдавал свою пайку хлеба за крохотный чинарик... (М.А., Драч., с. 60). **Другого** тронул бы, а Фрола почему-то нельзя (В.Ш., Избр., с. 49).

Наиболее схожими по синтаксическим функциям являются имена прилагательные и соотносительные с ними обобщающе-выделительные местоимения. И те и другие в предложении выступают в роли согласованного определения или компонента сказуемого, например: **Каждый** сантиметр земли получает от солнца ежегодно сто тысяч калорий (К.П., I, с. 455). **Голос** за окном может быть **всякий** (К.П., I, с. 590).

Близкими по способности функционировать в синтаксической позиции обстоятельства являются некоторые наречия и соответствующие обобщающе-выделительные прономинативы. Так, подобно наречиям места, обстоятельством места в предложении выступают обобщающие местоимения, категориально соотносительные с наречиями: **везде, всюду, повсюду, отовсюду**, например: ... кукушкины слезки, **венерины** баумачки, **грушанка** – **сердечная травка** – **цвели повсюду**... (В.А., Избр., с. 228). – **С новым счастьем! С новым счастьем!** – **послышалось отовсюду** (М.А., Кар., с. 35).

В роли обстоятельства времени употребляются прономинативы, имеющие временные значения ‘в любое время’, ‘постоянно’ (**всегда**) и ‘по временам’, ‘время от времени’ (**иногда**), например: **Во время экспедиции он [Шацкий] заметил, что жалкие ручьи в горах Кара-Тау текут всегда из-под каменных россыпей** (К.П., I, с. 416). **Иногда** вернувшаяся со двора мать подхватывала меня на руки, давала легкий подзатыльник и уносила в горницу... (М.А., Кар., с. 7).

Обстоятельством образа действия в предложении является обобщающее местоимение **всяко**, категориально соотносительное с наречием образа действия, например: **Он всяко может, скворец!** (М.А., Драч., с. 112). Проминатив **всяко**, категориально соотносительный с безлично-предикативными словами, обнаруживает полный параллелизм синтаксических функций с соответствующей частью речи – является главным членом в односоставном безличном предложении, например: **Как (каково) в Крыму? – Всяко (о погоде). Как (каково) Вам? – Всяко (о здоровье).**

Кратко охарактеризуем сложные конструкции с **местоименно-относительной (анафорической) связью**. Согласно «Русской грамматике» (М., 1980), **анафора** в синтаксисе – «такой способ построения текста, при котором отдельные элементы и все содержание одного, обычно предшествующего предложения, воспроизводится в другом, обычно последующем предложении» [1, с. 512]. Скрепками частей сложноподчиненного предложения с анафорической связью являются так называемые **соотносительные слова (корреляты)** – указательные, неопределенные, отрицательные и обобщающе-выделительные прономинативы, употребляющиеся в главной части и, как правило, образующие соотносительные пары с союзными словами в придаточном предложении: **тот, те, каждый, всякий, любой, другой, иной** (‘некоторый’), **все – кто; то, всё – что; такой – какой; так, всегда – как; настолько – насколько; там, туда, оттуда, везде, всюду, повсюду, отовсюду – где, (куда, откуда); тогда, всегда, иногда – когда**. Приведем примеры: ... **это было всё, что он [Гринька] смог и успел сказать**... (М.А., Драч., с. 195). ... **в мергеле сидит злой дух и будет мстить каждому, кто дойдет до сердца горы** (К.П., I, с. 480). ... **было и другое, чем маялась, терзалась ее [матери] душа**... (М.А., Драч., с. 154). Союзные слова (по терминологии Е. Н. Сидоренко – прономинативно-конъюнкциональные контаминанты) называются также относительными словами, а связь, устанавливающаяся с их помощью, – относительной подчинительной связью.

Значение обобщенности, обычно акцентируемое в главной части сложноподчиненного предложения местоимениями с обобщающей семантикой (**весь, всякий, любой, везде, всюду, всегда** и др.), может быть подчеркнuto также усилительно-уступительной частицей **ни**. Присущий обобщенно-уступительной семантике предложения оттенок произвольности проявляется сильнее, если придаточное оформлено сослагательным наклонением (в обязательном сочетании с частицей **ни**), например: **Старухе этой свойственно исказить до неузнаваемости всё, чего бы ни коснулось ее тугое ухо**... (М.А., Драч., с. 127). ... **чакан ... позволял нашему брюху сладить со всем, чего бы мы в него ни напичкали**... (М.А., Драч., с. 257).

Проминативы с обобщающе-выделительной семантикой могут употребляться и в бессоюзном сложном предложении, где вторая часть поясняет первую, раскрывая значение местоимения, например: **Лошадь на тюленьем бое решала всё: если лед трескался с пушечным гулом и начинал медленно уплывать в море, зверобои бешено гнали лошадей к берегу, и дикие эти лошади перескакивали с санями через трещины**

(К.П., I, с. 417). *И коль скоро сделать это я не мог, то придумал **другое**: уговорю-ка я «нейтрального» Мишку Тверскова, чтобы он сбежал к Ваньке сам и рассказал ему о моих птенцах* (М.А., Драч., с. 148).

Особо следует сказать об обобщающе-выделительных прономинативах в роли уточняемых и обобщающих слов. Категория уточнения в языке является во многих отношениях спорной и недостаточно изученной. Большинство ученых сходится во мнении, что уточняющий член предложения конкретизирует значение другого члена предложения, ограничивает объем понятия, выражаемого предшествующим уточняемым членом предложения. При уточнении имеют место логические отношения целого и части, рода и вида, возникающие между отдельными компонентами высказывания, например: **Внизу, в тени, стоял огромный грузовик**. Таким образом, уточнение следует считать логико-синтаксической категорией [3, 6].

Местоимения вследствие отсутствия в их значении вещественного, конкретного наполнения выступают в качестве уточняемых компонентов высказывания. Уточняющие знаменательные слова или словосочетания являются контекстуальными конкретизаторами уточняемых местоимений, восполняющими недостающее вещественное содержание последних. Приведем соответствующие примеры, содержащие обобщающе-выделительные прономинативы различной категориальной соотносительности в роли уточняемых компонентов: *За первыми наплывали остальные и заруливали с боков, а **иные, проворные, легкие, успели заплыть сзади*** (В.Ш., Избр., с. 209). *Отовсюду, со всех стругов, на атамана во все глаза смотрели казаки* (В.Ш., Избр., с. 57). Данные уточняющие конструкции образованы с помощью бессоюзной связи между уточняемым и уточняющим компонентами. При таком типе связи уточняющая конструкция характеризуется усилением ударения на уточняющем члене, ясно выраженной, четкой паузой перед уточняющим членом и небольшим ускорением темпа речи после него.

Как правило, уточняющий компонент располагается контактно по отношению к уточняемому, однако есть случаи дистантного употребления названных слов, например: *И вспомнилась почему-то **другая** ночь, далекая-далекая* (В.Ш., Избр., с. 44). *Она [Невская] делала много наблюдений, и **всегда** в низинах, особенно зимой, воздух был холоднее, чем на холмах* (К.П., I, с. 577).

Уровень выделения уточняемых и уточняющих членов является вторичным по сравнению с выделением членов предложения. Синтаксической функцией того или другого компонента будет та роль, которую выполняет уточняемое слово (в рассматриваемых случаях — обобщающе-выделительный прономинатив), например: *Костер празднично запылал; и мерещилось в этом веселом огне ... начало жизни **иной, праведной и доброй*** (В.Ш., Избр., с. 220). *План был варварски прост и жесток: к княжне разрешалось **входить** ее брату, молодому гордому князьку, и он **иногда — редко — заходил*** (В.Ш., Избр., с. 55).

Уточняющая конструкция может замыкаться придаточной предикативной единицей, иногда вводимым в нее указательным словом, например: *Минутами казалось, ... что пенсия — это лишь удобный предлог, чтобы отстранить Ивана Павловича и Марию Ивановну от школы, что истинная причина **в другом, в том, наверно, что им припомнили наше побоище**...* (М.А., Избр., с. 231).

Уточняемый и уточняющий члены образуют закрытый бинарный ряд. Однако иногда выстраивается цепочка уточняющих членов, в которой первый уточняющий член предложения может быть уточняемым по отношению ко второму и т. д., например: *В этот день собрались **все, даже Мурад, бывший почтальон из Гасан-Кули*** (К.П., I, с. 475).

Особым видом уточнения являются отношения, возникающие между обобщающим словом и однородными членами предложения. Последние выполняют функцию уточняющего компонента, называющего ближайшие или более отдаленные видовые понятия, а также части целого. Обобщающее слово, соответственно, является уточняемым компонентом, выражающим в самом общем виде семантику однородных членов, то есть обозначает родовое понятие или нечто целое, части которого названы однородными членами. Уточняющий характер однородных членов поддерживается интонационно и возможностью подстановки после обобщающего слова, выраженного номинативным словом, союза *а именно*.

В роли обобщающих слов активно используются обобщающе-выделительные прономинативы, так как они выражают обобщенность в максимальной степени. В данных конструкциях рассматриваемые местоимения уточняются словами тех знаменательных частей речи, с которыми они категориально соотносятся. При этом синтаксическую функцию ряду однородных членов задает пре- или постпозитивное прономинативное обобщающее слово, например: *Он [Хоробрых] любил на Востоке **иное: рыжие пески, цветение хлопка, почтовых верблюдов (нарров), заросли тау-сагыза, Гиндукутскую плотину и опреснители*** (К.П., I, с. 437). *Море, порт, город, горы — всё превратилось в глухую, порывистую от ветра тьму* (К.П., I, с. 413).

Однородные члены являются ограничителями объема множества, обозначаемого местоименным обобщающим словом; наполняют последние конкретным вещественным содержанием: называют отдельные элементы, входящие в данное множество, причем в большинстве случаев ряд перечисленных субъектов или объектов при необходимости может быть продолжен.

Таким образом, специфика употребления обобщающе-выделительных местоимений в предложении напрямую зависит от их категориальной соотносительности, однако полного параллелизма синтаксических функций обобщающе-выделительных прономинативов и соответствующих знаменательных частей речи в большинстве случаев не наблюдается. Особая роль рассмотренным единицам отводится в сложных предложениях с разными типами связи, а также в уточняющих и обобщающих конструкциях.

Список условных сокращений:

1. (М.А., Кар.), (М.А., Драч.) – Алексеев М. Н. Карюха. Драчуны. Диалогия / М. Н. Алексеев. – М. : Худож. лит., 1985. – 287 с.
2. (В.А., Избр.) – Астафьев В. Печальный детектив : повести, роман, рассказ / В. Астафьев. – Кишинев : Лит. артистикэ, 1988. – 670, [1] с.
3. (К.П., I) – Паустовский К. Собрание сочинений : в 9 т. / К. Паустовский. – М. : Худож. лит., 1981. – Т. 1 : Романы и повести. – 623 с.
4. (В.Ш., Избр.) – Шукшин В. Я пришел дать вам волю : романы, повести, рассказы / В. Шукшин. – Кишинев : Лит. артистикэ, 1984. – 639 с.

Источники и литература:

1. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.; Н. Ю. Шведова и др.; АН СССР, Ин-т русск. яз. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 710 с.
2. Сидоренко Е. Н. Функциональные особенности вопросительных местоимений (в сравнении с функциональными особенностями морфологически соотносительных знаменательных частей речи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 660 «Русский язык» / Е. Н. Сидоренко. – Ростов н / Д., 1972. – 24 с.
3. Сидоренко Е. Н. Категория уточнения в современной лингвистике и школьном синтаксисе / Е. Н. Сидоренко // Проблемы преподавания синтаксиса в школе : сб. ст. / под ред. В. В. Бабайцевой. – М. : НИИ школ МП РСФСР, 1976. – С. 139-144.
4. Сидоренко Е. Н. Материалы по морфологии современного русского языка : учеб. пособие / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь : СГУ, 1978. – Ч. 1 : Именные части речи. – 112 с.
5. Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка / Е. Н. Сидоренко. – К., Одесса : Лыбидь, 1990. – 148 с.
6. Фунтова Т. Б. Логіко-синтаксична категорія уточнення в сучасній російській мові (семантика, засоби вираження) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.02 «Російська мова» / Т. Б. Фунтова. – Симферополь, 2002. – 20 с.

Лебедева Т.М.**УДК 811.161.2'373.7****РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ САКРАЛЬНОГО В СЕМАНТИЧНІЙ СТРУКТУРІ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ З КОМПОНЕНТОМ *СОНЦЕ***

Постановка проблеми. Генетичний код, що формував менталітет українського етносу, його духовний досвід, репрезентують сакральні концепти. Сакралізацію (від лат. *sacer* – священний, святий, присвячений божеству, непорушний, священний обряд, річ, дійство, жертва) трактують як надання предметам, явищам, діям, людській свідомості надприродного значення, внаслідок чого вони виводяться за межі «природних зв'язків», потрапляють у позицію виняткової ваги, цінності і на цій підставі вимагають благоговійного ставлення до себе [8: 236]. В україністиці сакральну лексику досліджують Т. Вільчинська, Л. Гнатюк, П. Мацьків, М. Скаб, Л. Струганець, О. Федик.

Фразеологічний аспект концептуалізації сакральної сфери поданий у роботах М. Жуйкової, А. Коваль, Л. Савченко, М. Скаб. Зауважимо, що формою інтерпретації культурного в мові є не тлумачення, а лінгвокультурологічний коментар, який не збігається з етимологічним [11: 288]. Його завдання полягає в «спробі визначити умови формування культурного конструкта на матеріалі фразеології й коментування ФО як цитат» [6: 132-133].

Реалізація сакрального в семантичній структурі ФО з компонентом *сонце* – мета пропонованої роботи. Поставлена мета зумовила розв'язання таких **завдань**: виявити й систематизувати ФО з компонентом *сонце* як відображення найвагоміших дохристиянських та християнських уявлень про святість, божественність і довести, що у фразеологічному фонді мови надійно зберігається духовна спадщина народу, зокрема, фіксується міфолого-релігійна сакральна інформація.

Наші предки особливим ореолом слави оточили «царя неба» – сонце [7: 241]. За твердженням С.П. Плачинди, воно є найулюбленішим і найпопулярнішим образом давньоукраїнської міфології, предмет найбільшого поклоніння давніх українців [10: 215]. Пращури вважали сонце найголовнішою світотворчою силою, яка давала світло, тепло, життя всьому живому. «...Сонце пресвятеє На землю радість принесло І людям, і землі, моєї Туги-нудьги не розвело. Святий, огненний господине..» – через віки до нас долинули слова молитви, мольби, заклинання, звернені до сонця – святині для кожного слов'янина-язичника, невід'ємною основою його життя. Споконвіку людина розуміла, що сонце становить собою головний рушій і джерело життя на землі: воно дає тепло й світло, без нього приходять ніч і зима, а за ними й смерть. «Божественний» образ сонця зберегли колядки: *Сонце – жінка, місяць – чоловік, зорі – діти*, народні пісні: *Сонечко ясне, ти святе, ти прекрасне*. Відгомонію поклоніння сонцю є народні вислови: *Досить (буде) одного сонця на небі; сонце на всіх однаково світить; сонце – батько, а місяць – вітчм; перед богом Сонцем судиться й царця*. У народі створено чимало влучних прислів'їв та приказок, у яких *денне світло* асоціюється з джерелом життя, тепла: *Навіщо мені золото – світило б сонечко; засвітить сонце і в наше віконце; на сонці тепло, а біля матері добре*.

Сам Господь Бог, як джерело будь-якого світла, блага, блаженства, образно називається в Святому Письмі сонцем [Книга Псалмів 83:12]. Він просвіщає людину, очищає, зміцнює, оживляє, зігріває й робить здатним до благої справи. Для вірян Господь Бог, Христос є втіленням Сонця-Правди, Сонця-Знання, Сонця-Справедливості і Сонця-Милосердя. Крім того воно символізує й слово Боже. Зіставляється роль